

УДК 894.612

ГЕНЕЗИС И ФОРМИРОВАНИЕ ЖАНРА МАВЛИД В АВАРСКОЙ ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ

Ш. М. Гаджилова

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье рассматриваются некоторые аспекты генезиса и развития жанра *мавлид* в арабо-мусульманской литературе и его роли в развитии аварской духовной поэзии.

The article considers some aspects of origin and evolution of the *mawlid* genre in the Arab-Islamic literature and its role in the development of the Avar spiritual poetry.

Ключевые слова: *мавлид*; арабо-мусульманская литература; ислам; аварская духовная поэзия.

Keywords: *mawlid*; Arab-Islamic literature; Islam; Avar spiritual poetry.

Повествование о пророке Мухаммаде, которое передается из поколения в поколение, пройдя довольно долгий путь развития, приобрело определенную поэтическую форму и сформировалось как отдельный, самостоятельный и широко распространенный в арабо-мусульманской литературе жанр *мавлид*.

Мавлид (в переводе с арабского языка «рождение») представляет собой жизнеописание пророка Мухаммада. Надо сказать, что в художественном сознании аварских мыслителей начиная с самого раннего периода проникновения ислама и исламской культуры в Дагестан образ пророка Мухаммада занимал одно из центральных мест. На протяжении ряда столетий, в частности в период с XV по XXI в., развитие исламской культуры в Дагестане, безусловно, не было простым. Эта культура пережила здесь множество исторических и политических потрясений, которые не всегда преодолевались без последствий и больших потерь, в частности, в условиях военно-политических событий. Не избежала она и влияния инородной культуры, что выразилось, например, в приобщенности литературы в целом к новому, советскому типу художественного сознания. Несмотря на это, духовная культура мусульман, в том числе и аварцев, развивалась даже в самые сложные для нее исторические периоды.

В дагестанской литературоведческой науке вопросы, касающиеся названной темы, в основном стали объектом внимания исследователей начиная с 1990-х гг. Большой вклад в изучение духовной литературы аварцев внес С.М. Хайбуллаев. В своей монографии «Духовная литература аварцев» [1] он уделяет особое внимание мавлидам аварских ученых, поэтов как отдельному литературному жанру. Следует отметить, что недостаточно еще изучен богатейший материал дагестанских рукописей, которые хранятся в Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН. Бесценные литературные памятники обнаруживаются и в частных библиотеках Дагестана в ходе археологических экспедиций под руководством А.Р. Шихсаидова. Мавлиды, как неотъемлемая часть духовного наследия народов Дагестана, также остаются недостаточно изученными.

Происхождение и формирование этого жанра берет начало в раннем мусульманском периоде, отсюда генезис мавлида как литературного жанра связан, в первую очередь, с Кораном, с хадисами, а также с ранними стихами первых мусульман, посвященными Пророку. Как известно из истории ислама, первые последователи пророка Мухаммада (с.м.) вместе со своим предводителем были вынуждены тайно проповедовать свою религию, а затем из-за враждебных действий со стороны некоторых курайшитов переселиться из Мекки в Медину (622 год по григ. календарю).

Приблизительно к этому периоду, на наш взгляд, относится одна из наиболее ранних попыток художественной мысли на арабском языке, обращенная к образу Пророка, восхвалению его личности и воздаянию хвалы Аллаху, принадлежащая дяде Пророка Абу Талибу. Обеспокоенный событиями, происходящими в Мекке, и выступлением некоторых курайшитов против своего племянника, Абу Талиб все свои переживания выразил в довольно большой касыде, известной в истории арабской религиозной литературы под названием «Касыдату Аби Талибин ал-Ламиййати» [2] (каждый бейт касыды заканчивается на букву *лам*, поэтому она и называется *ламиййат*).

В день переселения Пророка из Мекки в Медину появляется художественное произведение, известное в современном Дагестане под названием «طلع البدر علينا» (Тала'а аль-бадру 'алайна (автор неизвестен), в котором описывается, как вышедшие навстречу Пророку первые мусульмане и обрадовавшиеся его появлению вместе запели, выражая свою безмерную радость¹.

Важно учитывать, что помимо этих произведений в истории арабо-мусульманской литературы известны и множество других поэтических произведений, принадлежащих в основном как родственникам, так и сподвижникам пророка Мухаммада, такие как, к примеру, восхваления Абу Муталиба, дедушки Пророка или же его дяди Хамзы и т.д. Ранняя арабо-мусульманская поэзия еще при жизни Пророка славилась своим богатством и изящностью художественно-поэтических средств, поэтической выразительностью и меткостью. Художественное слово, еще со времен джахилии занимавшее одно из самых важных мест в жизни, в быту, в сознании арабов, с приходом ислама сыграло значительную роль в развитии его ранней истории. Здесь уместно вспомнить первую битву мусульман при Бадре, которая вошла в историю не только как первый, уверенный шаг ислама вперед, но и как феноменальный этап развития поэтического слова. Безусловно, нельзя игнорировать тот факт, что художественное слово в этот период стало выражать чувства и мысли, любовь и ненависть не только мусульман, готовых отдать свою жизнь в этом бою, но и их противников. В этом и состоит весь пафос дальнейшего развития разумно организованной художественной мысли арабов, посвященной образу пророка Мухаммада. Надо иметь в виду и то, что многие противники ислама, сочинившие после этой битвы свои стихи, выражающие то ненависть, то горечь и печаль по поводу гибели своих родственников, впоследствии приняли ислам и стали его так же преданно защищать делом и словом, как ранее они ему противились. Можно вспомнить имена поэты Хинд бинт Усаса ибн Г'аббад ибн аль-Мутталиб (ум. ок. 631 г.), прославившейся еще в эпоху джахилии, Кутайлы бинт аль-Харис (ум. ок. 640 г.) и Хинд бинт Утба, жены Абусуфьяна и матери Му'авийи, будущего основателя Омеядской династии, Абу Усама Му'авийи и мн. др.

Как одно из самых ярких поэтических сочинений в истории арабской литературы известна касыда Кааба ибн аз-Зухайра², современника Пророка, под названием «аль-Бурда». Кааб ибн аз-Зухайр довольно долго воевал против Пророка словом, а потом, приняв ислам, воспел его в стихотворной форме. Его касыда вошла в историю ислама и арабо-мусульманской духовной культуры как художественный шедевр, за нее автор получил плащ (аль-бурда в переводе с арабского – «плащ») от самого посланника. Вот что пишет об этом современный арабский ученый, сайид Мухаммад бин 'Алави, бин Аббас аль-малики (род. в 1947 г. в Мекке, ум. 2004 г. 15-го числа месяца Рамазан): «رمى عليه الصلاة والسلام اليه بردة كانت عليه, و ان معاوية رضي الله عنه بدل له فيها عشرة»³: «الف فآخذها منهم»³

«Он (пророк с.м.) бросил свой плащ (на Кааба), который был на нем, поистине Му'авият не жалел (предлагал) ему десять тысяч (дирхемов) за этот плащ, но он сказал: «Я не предпочту посланнику Аллаха никого». А когда Кааб ибн Зухайр умер, Му'авият (купил) отправил его наследникам за этот плащ двадцать тысяч (дирхемов)» [3, с. 155].

Не менее известна и касыда (всего 160 бейтов) Мухаммада аль-Бусири (1212–1296), также носящая название «аль-Бурда» или «Аминтаза»³. Касыды аль-Бусири «Аминтаза» и «Муза-

¹ Автор этого поэтического сочинения не известен. Есть несколько версий относительно того, кто его спел, самой достоверной из них считается, что впервые спели его ансары из Медины.

² Известно, что Кааб ибн Зухайр выступал против Пророка и даже принимал участие в битвах против мусульман. Позже он раскаялся и решил просить прощения у самого Пророка за все содеянное им против ислама. По совету Али-асхаба Кааб ибн аз-Зухайр подошел к Пророку, положил свою руку на его руку и спросил: «О, посланник Аллаха, что вы сделаете, если сейчас перед вами появится Кааб с желанием принять ислам, раскаявшись во всех своих грехах»? Пророк (с.м.) ответил, что примет его. В эту же минуту Кааб признался, что он и есть тот самый Кааб ибн аз-Зухайр, и Пророк (с.м.) принял его. От радости Кааб прочитал ему свою касыду, Пророк (с.м.) обрадовался, снял с себя плащ и накиннул его на плечи поэта. Касыда Кааба аз-Зухайра достойно вошла не только в историю арабской литературы, но и в историю развития арабо-мусульманской культуры в мировом масштабе. В Дагестане касыда Кааба ибн аз-Зухайра тоже получила широкое распространение и применение в религиозно-просветительских кругах, в частности в дореволюционный период. См.: حاشية الامام لشيخ ابراهيم الباجور. مصر. مطبعة الخيرية. 1304 هـ.

³ Мухаммад аль-Бусири был знатоком арабского языка, очень талантливым поэтом. Из стихов, восхваляющих Пророка, его стихи считаются самыми распространенными в народе. Среди всех его восхвалений, посвященных Пророку, история создания касыды «аль-Бурда» особенная. Он ее написал, будучи прикованным к постели, с той целью, чтобы посредством этого попросить у Аллаха излечения. После завершения работы над касыдой аль-Бусири увидел во сне Пророка (с.м.) и прочитал ему свое сочинение от начала до конца. Затем Пророк (с.м.) провел рукой по его телу. Проснувшись утром, Мухаммад аль-Бусири встал с постели совершенно здоровым. Есть версия, что Пророк (с.м.) во сне надел свой халат на аль-Бусири, отсюда и название «аль-Бурда». В Дагестане касыда «аль-Бурда» известна под названием «Аминтаза», с этих слов начинается сочинение (А мин тазаккури джйфрани... и т.д.). См. об

ри» являются наиболее распространенными и известными в Дагестане. Они были несколько раз переизданы в типографии М.-М. Мавраева и даже переведены на дагестанские языки¹. С.М. Хайбуллаев рассматривает последние две касыды как мавлиды. «Два произведения – мавлиды касыда «аль-Бурда», «аль-Музария» являются переложениями произведений арабских авторов на аварский язык», – пишет ученый [1, с. 119]. Здесь уместно отметить, что термин *мавлид* относительно этих двух выше указанных и других касыд, посвященных восхвалению пророка, используется не только С.М. Хайбуллаевым. Так, изданные в типографии М.-М. Мавраева касыды Мухаммеда аль-Бусири Абусуфьяном Акаевым названы именно мавлидами. На обложке книги написано «هذا مولد النبي عليه السلام المسمى بشرف الانام». (Это мавлид Пророка (с.м.), названного лучшим из людей). На второй странице написано القصيدة المحمدية للامام البصريه رحمت الله تعالى عليه (аль-касыдату аль-Мухаммадиййату ли аль-имами аль-Бусириййати рахматуллахи Та‘аля алайгы).

Надо сказать, что во времена пророка Мухаммада восхваляющие его касыды, написанные в жанре *мадх*, были известны просто как касыды или как нашиды, их исполняли в виде песни, к примеру «Тала‘а бадру ‘алайна», о котором мы уже говорили, или же использовали для чтения наизусть, к примеру, «аль-Бурда» Ка‘ба ибн аз-Зухайра. Люди запоминали их и передавали из уст в уста.

Важно отметить, что по идейному содержанию эти касыды ничем не отличались от поздних касыд, названных уже мавлидами. Мавлиды как художественные произведения лишь дополняют отношение автора к восхваляемому лицу (к мамдуху) полным или кратким описанием жизни пророка Мухаммада. Во времена пророка Мухаммада не было необходимости подробно описывать его жизнь, начиная с рождения, т.к. современники хорошо знали его биографию. Для сохранения достоверной информации о Пророке появилась необходимость развития художественного слова, сформировавшегося как *мадх*, посвященный восхвалению личности пророка, а затем и мавлид.

Таким образом, мавлид происходит от *мадха* и имеет тесную связь с ранними касыдами первых мусульман. «Все мавлиды – это поэтические произведения эпического, эпико-лирического, лирического направления...» [1, с. 79], – отмечает С.М. Хайбуллаев. Мавлид, как и *мадх*, выражает глубокие чувства автора к Пророку, любовь к нему и стремление следовать ему. Конечно же, как мы уже отмечали, здесь важно учитывать и чисто религиозный характер генезиса этого жанра в литературе, непосредственно связанного с хадисами и аятами Корана. Знания о жизни и деятельности Пророка дагестанские ученые черпали в первую очередь из Корана и хадисов, в них вложена вся суть его нравов, характера и поведения. Вслед за этим дагестанские ученые, помимо поэтических текстов, о которых мы говорили выше, изучали жизнеописание Пророка, подробно поясняющие каждый этап его жизни, наиболее ранним из которых является «Сирату ан-набиййи» Ибну Исхака². Так «мусульмане сохранили описание почти каждого момента жизни Пророка» [4, с. 297].

Говоря о процессе формирования и развития мавлида как литературного жанра, следует учитывать региональные особенности каждого исторического этапа, каждого народа, каждой страны и каждого региона. Они, может быть, где-то расходятся в характере содержания, если судить о поэтике, структуре, стиле изложения мыслей и выражения чувств, однако по характеру сути и смысла обращения к этой теме, можно сказать, что мастера художественного слова, начиная с самого раннего периода до сегодняшнего дня, находятся примерно на одном уровне. К сожалению, в работах исследователей аварской духовной литературы вопросы генезиса мавлида как литературного жанра пока остаются малоизученными. Сегодня недостаточно сказать, что дагестанские мыслители стояли у истоков местной духовной литературы, переводили арабские поэтические сочинения, посвященные личности Пророка. Эти факты требуют более подробного изучения, хотя бы исследователями, занимающимися конкретно этой проблемой. В первую очередь, следует обратить внимание на комментарий (шарх) основопо-

этом подробнее: 143- 2009م. شرح البردة البصريه شرح المتوسط بيروت-لبنان. (Шейх Абдурахман бин Мухаммад аль-Ма‘руф би ибни Мук‘алаш аль-Ваг‘рани «Шарх аль-Бурдати аль-Бусириййати. Шарх аль-мутаваасситу»).

¹ «Аль-Бурда» была переведена на аварский язык Умаханом из Дылыма, Курбаналил Мухаммадом из Шулани, «Музария» Исмаилом из Шулани. «аль-Бурда» была усовершенствована и переиздана Газимагомедом из Уриба в типографии М.-М. Мавраева. Среди дагестанских рукописных работ также встречается работа, сделанная над этим произведением отцом Газимагомеда из Уриба Алилдибиром. См. [5].

² На основе книги Ибну Исхака была подготовлена и издана книга «Сирату ан-набавиййату» Ибну Хишама, здесь же дается автором биография Ибну Исхака, который впервые собрал биографию Пророка (с.м.) в прозе. Из четырех вариантов работы Ибну Хишама самый полный вариант был переписан андалусским хадисоведом Абдуррахманом бин Абдуллах, бин Сухайри и издан под названием «Ар-равзу аль-унуф фи шархи ас-сирати ан-набавиййати» ли ибни Хишам.

ложника арабо-мусульманской науки и культуры в Аварии Шаъбан-кади из Обода (1608–1668) на касыду Салама бин Зайда «Вафат расулуллах». Шаъбан из Обода – самый ранний ученый-просветитель Аварии, учитель Мухаммеда из Кудутли (1652–1717) оставил после себя этот труд, однако до сих пор он не доступен для широкого читателя, более того, о нем не знают даже в научных кругах. Этот труд свидетельствует о том, что интерес аварских мыслителей к литературе, к художественному слову начался именно с обращения к личности пророка Мухаммада. Исследователи-авароведы считают, что ученик Шаъбана из Обода Мухаммед из Кудутли является основоположником аварской письменной литературы. Это позволяет нам говорить о том, что формирование художественного сознания Мухаммада из Кудутли, как основоположника аварской письменной литературы, происходило под влиянием арабо-мусульманской литературы, в которой образу Пророка уделялось большое внимание.

С.М. Хайбуллаев, к примеру, считает основоположником мавлида в аварской духовной литературе Омаргаджи из Миатли. Нельзя переоценить роль целой плеяды дагестанских ученых в создании благодатной почвы для генезиса и развития этого жанра в местной литературе. Безусловно, надо отметить и личность Абубакара Аймакинского, перу которого принадлежит, как считают некоторые ученые, сочинение «Фазаил аль-Хабиб» (достоинства пророка (с.м.)), однако этот факт все еще остается неизученным. На наш взгляд, интересно было бы в первую очередь выяснить, какой рукописью пользовался Абубакар при написании этой работы, о которой он пишет сам.¹ Также следует назвать любимый нашид имама Шамиля «ас-Субх'у бада' мин тал'атиhi» («الصبح بدا من طلعتہ»), содержание которого пронизано чувствами любви и уважения к Пророку. Отметим, что среди наследия Магомеда Карахского сохранилась рукопись, подтверждающая, что во времена имама Шамиля люди собирались и исполняли мавлиды². Эти и многие другие вопросы требуют пристального внимания исследователей и более подробного изучения.

Несмотря на то что вопросы генезиса мавлида и его развития на раннем этапе в Дагестане, к примеру, до или во время Кавказской войны, недостаточно изучены, мы знаем, что в более поздний период этот жанр в литературе развивается довольно интенсивно. В этом велика заслуга и Омаргаджи из Миатли, и Алигаджи из Инхо, и Шуайб-апанди из Багини, и мн. др.

Следует сказать, что тенденция не менее прогрессивного развития жанра *мавлид* в аварской духовной литературе прослеживается и в советский период. Стремление народа сохранить свою многовековую духовную культуру превалировало над политическими установками, способствовало интенсивному подпольному развитию рассматриваемого литературного жанра. Одним из самых ярких представителей этого направления советского периода является Далгат из Гергебиля (1884–1984). «Лаконично и ясно выражает Гитинав Далгат из Гергебиля свои мысли, продиктованные искренними чувствами к пророку Мухаммаду и отчаянными размышлениями о безвыходности из духовного вакуума, о сложившейся общественно-политической структуре всячески препятствующей духовному развитию общества» [6, с. 98]. На современном этапе развития жанра мавлид особо выделяется и личность Саида-апанди из Чиркея. Мавлиды, принадлежащие его перу, являются частью процесса развития современной аварской духовной литературы. Еще в 70-х годах мусульмане исполняли мавлиды, написанные Саидом-апанди из Чиркея, не зная при этом, кто их автор [7, с. 246].

В заключение важно отметить, что в небольшой статье невозможно подробно описать сложный литературный процесс, тем более что на протяжении десятков лет в нем все еще остаются «белые пятна». Тем не менее, здесь делается попытка выявить связь дагестанского мавлида с ранней историей ислама, так как именно эта связь лежит в основе генезиса и развития жанра *мавлид* в Дагестане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хайбуллаев С.М. Духовная литература аварцев. Махачкала, 1998. 254 с.
2. См. 2004م. بيروت – لبنان – المختار. لبنان في سيرة النبي المختار. حقائق الانوار و مطالع الاسرار في سيرة النبي المختار. الطبعة الثانية. С. 179.
3. السيد محمد بن علوي المالك الحسينيظ مفاهيم يخب ان تصحح . سنة 1971 بيروت- لبنان
4. Акамов А.Т. Духовная литература кумыков (XVII – нач. XX в). Махачкала, 2008. С. 297.
5. Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана. (Дореволюционный период) / сост. А.А. Исаев. Махачкала, 1989. 298 с.
6. Гаджилова Ш.М. Тенденции развития духовной литературы аварцев в советский период // Вестн. Ин-та языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2012. № 1. С. 98.
7. Омаров М.-Р. Ученые-богословы Дагестана. Махачкала, 2010. С. 246.

¹ Большую работу по изучению сочинения Абубакара Аймакинского «Фазаилу-л-хабиб» проделал современный ученый-богослов Мухаммад-хабиб Будунов. Он, будучи студентом в Сирии, написал дипломную работу на эту тему на арабском языке, а после возвращения на родину издал этот труд, дополнив его своим предисловием и комментариями на арабском языке.

² В настоящее время это рукопись хранится в частной библиотеке А. Магомедова, г. Буйнакс.

*Поступила в редакцию 07.02.2014 г.
Принята к печати 24.12.2014 г.*